

СТРАТЕГ ИЗ ЧЕРНОТОПЬЯ

Том I. Дороги Сиродила

Антон Сорвачёв

Антон Сорвачев

Стратег из Чернотопья. Том 1

«Автор»

2026

Сорвачев А. А.

Стратег из Чернотопья. Том 1 / А. А. Сорвачев — «Автор», 2026

«Стратег из Чернотопья. Том I. Дороги Сиродила» — тёмное приключенческое фэнтези о чужаке, который учится выживать в мире людей, не принимая его правила на веру. Аргонианин по имени Стратег покидает болота Чернотопья и отправляется в Сиродил. У него нет великой миссии, пророчества или желания стать героем. Есть клинок, алхимия, наблюдательность и привычка сначала понимать устройство опасности, а уже потом бросаться в бой. Но впереди его ждут Врата Обливиона, разрушенный Кватч, человеческие интриги, вампиры, древние форты, ловушки, пираты и море. Путешествуя по Сиродилу, Стратег постепенно превращает чужую землю в пространство собственных возможностей. Он учится языку людей, торговле и магии, совершенствует алхимию, обзаводится первым домом и открывает главное: настоящий ресурс — не найденное золото, а знание, позволяющее добыть его снова.

© Сорвачев А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Пролог. Свет под скалой	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Антон Сорвачев

Стратег из Чернотопья. Том 1

Глава

СТРАТЕГ ИЗ ЧЕРНОТОПЬЯ

Пролог. Свет под скалой

Ночью бухта Данбарроу совсем не походила на место, которое когда-то следовало обходить стороной. Море по-прежнему плескалось под огромным каменным сводом тяжёлой чёрной водой, волны разбивались о скалы и глухо прокатывались по пещере, но теперь между естественными стенами горели фонари. Свет ложился на причал, деревянные настилы, груды ящиков и борт корабля, стоявшего в глубине бухты. Иногда по доскам проходил кто-нибудь из людей, раздавался скрип тележки или голос из складского помещения, после чего шум снова растворялся в дыхании моря. Для случайного путника, если бы тот вообще сумел найти вход, место всё ещё выглядело бы мрачно. Стратегу именно это и нравилось. Хорошее логово обязано отпугивать чужаков, а не приглашать их на огонек.

Он сидел за тяжёлым столом в помещении, которое прежде использовали совсем для других целей, и разбирал сегодняшние записи. Человеческие цифры давно перестали требовать перевода, с обычными торговыми словами тоже проблем почти не осталось, поэтому работа сводилась к тому, чем и должна была быть: сколько ушло на еду, сколько на ремонт, что пришлось купить в Анвиле, кто получил плату, сколько ещё потребуется древесины и во что обошлась очередная партия пустых пузырьков. Еще недавно такой лист показался бы Стратегу почти издевательством. Теперь он раздражался не на язык, а на человека, дважды записавшего одинаковую покупку.

Рядом лежал кошель, заметно потяжелевший после последних продаж. Ещё утром монет там было значительно меньше. Золота понадобилось на обустройство бухты больше, чем Стратег предполагал: стоило мёртвым хозяевам окончательно освободить территорию, как выяснилось, что мёртвые вообще очень плохо ухаживают за своим имуществом. Им не требовалась пища, плата, новые доски, масло для фонарей, исправные двери, инструменты и десятки мелочей, без которых жилое место довольно быстро превращается в развалины. Первые расходы Стратег воспринимал спокойно, вторые уже заставили внимательнее посмотреть в кошель, а после третьих стало понятно, что Данбарроу способно с одинаковым успехом стать либо полезным логовом, либо очень красивой пещерой, которой он будет регулярно отдавать всё заработанное.

Поэтому утром Стратег вышел из Анвила не за сокровищами и не за очередным существом, которого кто-нибудь хотел убить за хорошую плату. Он взял мешки и несколько часов собирал растения. К вечеру часть придорожной зелени, грибов и корней уже лежала на столах отсортированной, измельчённой и превращённой в составы, за которые городские торговцы охотно отдавали настоящие золотые монеты. Никакого чуда в этом больше не было. Именно отсутствие чуда нравилось Стратегу сильнее всего. Найденный сундук однажды заканчивается. Богатый покойник позволяет обыскать себя только один раз. Растения вырастают снова.

На соседнем столе сохла очередная партия сырья. Корни лежали отдельно от листьев, влажные грибы — подальше от всего, что могло впитать их запах, несколько особенно хрупких цветов Стратег разложил на ткани, чтобы не потерять полезную часть во время сушки. Рядом стояли ступка, сосуды и хорошая ткань для фильтрации. Когда-то большая часть его алхимической работы помещалась в дорожной сумке и начиналась словами «ну, посмотрим, что получится». Теперь Стратег ещё до смешивания примерно знал, что хочет получить, сколько сырья потребуется и какой торговец скорее купит результат. Ошибки никуда не исчезли. Некоторые смеси всё ещё приходилось выливать. Просто теперь неудача чаще означала плохо рассчитанную пропорцию, а не полное отсутствие понимания происходящего.

У стены стоял шлем, найденный там, где большинство жителей Анвила вообще его не нашло бы. Странная вещь всё ещё привлекала взгляд, хотя Стратег успел привыкнуть к ней за время использования. Обычный человеческий шлем с его головой не ужился бы: длинные

роговые шипы поднимались над затылком и расходились назад так, что цельную металлическую чашу оставалось разве что повесить рядом для красоты. Этот был устроен иначе. Затылочная часть раскрывалась, верх состоял из нескольких защищающих голову пластин с широкими промежутками между ними, а внутренние ремни пришлось немного переделать. После этого шлем закрывал морду, виски и значительную часть головы, не пытаясь одновременно доказать аргонианину, что его собственных шипов существовать не должно.

Заключённые в шлеме чары оказались ещё страннее самого устройства. Возможность дышать под водой, которую человеческий владелец наверняка счёл бы главным сокровищем, Стратег обнаружил почти с разочарованием. Это было примерно как найти дорогую зачарованную обувь, позволяющую ходить по земле. Зато остальные свойства быстро заставили перестать смеяться над находкой. В темноте мир становился доступнее глазу, а присутствие живого существа можно было заметить раньше, чем оно само показывалось из-за угла. После нескольких подземелий такая возможность уже не выглядела лишней роскошью. Чем раньше понимаешь, что в следующем помещении кто-то есть, тем целее остается собственная шкура.

Стратег перевёл взгляд со шлема на ящик у стены. Там лежала часть вещей, которые ещё недавно принадлежали другим существам. Некоторые были найдены в пещерах, какие-то сняты с противников, кое-что куплено, другое оказалось здесь ещё до того, как бухта сменила хозяев. Истории у вещей отличались, поэтому Стратег не пытался придавать самому обладанию особого значения. Полезное оставалось. Бесплезное продавалось. Тяжёлое всё чаще вообще оставалось там, где было найдено. Этому Сиродил научил его довольно быстро. Золотая вычурная чаша стоимостью в сотню монет способна заметно потерять привлекательность после половины дня пути в сумке.

Сам клинок лежал ближе, на расстоянии вытянутой руки. Оружие было вычищено и заточено после последнего похода, но на металле уже накопились следы использования, которые не убирались тряпкой и точильным камнем. Стратег давно перестал переживать из-за подобных вещей. Клинок существовал для работы. Если хотелось сохранить металл совершенно новым, гораздо разумнее было никогда не доставать его из ножен. Люди иногда странно относились к хорошему снаряжению: сначала платили за него большие деньги, потом старались пользоваться как можно реже, чтобы случайно не испортить то, что покупали именно для использования.

Из бухты донёсся голос. Кто-то спросил, куда поставить последнюю партию припасов. Стратег поднялся из-за стола, вышел к настилу и ответил уже без привычной когда-то паузы между услышанной человеческой фразой и собственными словами. Ящики следовало убрать дальше от воды, масло — отдельно, пустые сосуды оставить возле помещения, где он занимался алхимией. Человек кивнул и пошёл выполнять сказанное. Ещё недавно подобный разговор потребовал бы от Стратега больших усилий и внимания. Теперь он заметил только то, что два ящика действительно поставили слишком близко к краю и первый серьёзный шторм объяснил бы ошибку значительно убедительнее любого начальника.

Стратег спустился к воде. Под каменным сводом море казалось почти чёрным, только возле фонарей поверхность разбивалась на дрожащие полосы света. Запах соли всё ещё не стал родным. Чернотопье пахло иначе: тёплой водой, растительностью, илом, гниением и таким количеством жизни, что человек из сухих земель иногда не понимал, чем именно сейчас воняет. Западное море было холоднее, чище в некоторых местах и огромнее всего водного пространства, которое Стратег знал прежде. Оно не напоминало болото, но телу всё равно было легче рядом с водой, чем в высоких сухих местах Сиродила.

Он опустился на край настила и ненадолго погрузил руки в море. Холод сразу прошёл между чешуйками. За пределами бухты вода продолжалась до горизонта, хотя отсюда горизонт увидеть было невозможно. В этом существовала своя странность. Первый собственный дом Стратега тоже стоял возле воды, только на другом конце его нынешней жизни — маленький, бедный, почти пустой дом на Набережной Имперского города. Тогда один ключ казался

серьёзным изменением положения. Теперь на столе в Данбарроу лежало уже несколько ключей, но самый старый из них Стратег всё ещё хранил отдельно.

Вернувшись к столу, он открыл небольшой деревянный ящик и достал два ключа. Первый был простым и давно знакомым. Небольшая дверь, тесная комната, кровать, сундуки и вода почти возле самого порога. Никакого богатства и ничего, чем стоило хвастаться перед городским дворянином. Второй ключ выглядел грубее и открывал совсем другое место: скрытую под скалой бухту, склады, помещения, настилы и двери, за которыми теперь лежало больше имущества, чем когда-то Стратег способен был унести на себе.

Он положил ключи рядом.

Между ними не требовалось искать особой символики. Один открывал одну дверь, другой — другую. Но расстояние между этими дверями проходило почти через весь Сиродил и через продолжительное время его жизни, которые сам Стратег пока измерял скорее дорогами, чем календарём. Когда он впервые появился в человеческой стране, всё действительно нужное приходилось носить на себе. Потом возник дом, куда можно было вернуться. Теперь появилось место, где можно было не только спать и складывать вещи, но и оставлять работу другим существам, хранить большие запасы, принимать товар и планировать дорогу, ещё не выходя из логова.

Эта часть нового положения пока казалась самой непривычной. Стратег умел доверять собственным рукам, собственному клинку и собственным ошибкам. С людьми всё было сложнее. Человек мог хорошо работать сегодня и решить, что завтра ему должны больше. Мог обещать одно, услышать другое и спустя неделю искренне помнить уже третье. Мог попытаться казаться особенно преданным ровно до того момента, когда получит возможность предать. Но из этого не следовало, что всё следует делать самому. В таком случае хороший охотник до конца жизни остаётся существом, способным хорошо носить только один мешок.

Поэтому Данбарроу становилось для Стратега ещё одним незнакомым ремеслом. Теперь следовало выбирать не только оружие и ингредиенты, но и тех, кому можно доверить склад, торговлю или ночную охрану. Проверять не каждое движение, а результат. Не путать человека, который однажды ошибся, с тем, кто регулярно объясняет, почему его ошибки всегда происходят по вине окружающих. И не принимать благодарность или преданность за необходимость содержать бесполезного работника до конца его жизни. Пока всё это давалось тяжелее алхимии. Корень хотя бы не обижался, когда его выбрасывали после обнаружения гнили.

Стратег снова сел за записи. В одном месте расходы на ремонт всё ещё выглядели неприятно большими. Он пересчитал сумму и убедился, что первый результат был правильным. Раньше подобная цифра испортила бы настроение значительно сильнее. Теперь рядом лежали сегодняшние деньги от зелий, а в соседнем помещении оставалось сырьё на новую партию. Если понадобится больше — вокруг Анвила существовали дороги, поля и леса. Сиродил был очень щедрой страной к существу, которое научилось замечать, что именно валяется у него под ногами.

Не вся жизнь Стратега после прихода сюда стала легче. Он успел увидеть место, где земля горела, а небо было красным; сопроводить человека, которого за несколько дней превратили из храмового служителя в наследника императора; оказаться в деревне, где нормальная человеческая жизнь заканчивалась сразу под половицами; научиться не доверять мёртвому телу только потому, что оно убедительно изображает мёртвое; встретить существ, рядом с которыми сама возможность выйти из подземелья живым ещё не означала, что ты вышел оттуда невредимым. Сиродил регулярно доказывал, что способен предложить новую неприятность сразу после того, как предыдущая становится понятной.

Однако эта земля больше не была полностью для него чужой. В ней существовали знакомые дороги, торговцы, у которых имело смысл торговаться, несколько существ, чьим словам Стратег верил чуть больше остальных, дом на Набережной и теперь Данбарроу. Даже чело-

веческий язык перестал быть постоянной ловушкой. Он всё ещё встречал незнакомые слова и иногда понимал шутку позже всех присутствующих, но уже мог читать торговые записи, договариваться о цене и различать тот особенно неприятный вид просьбы, который начинает выглядеть как приказ после того, как собеседник намекнет, каким плохим существом ты окажешься в случае отказа.

Стратег отложил перо и посмотрел на бухту. Несколько фонарей уже погасили. Последний человек у склада закрыл дверь, проверил замок и ушёл. Вода продолжала плескаться под скалой так же, как плескалась здесь задолго до пиратов и будет плескаться после любого следующего хозяина. Это тоже нравилось Стратегу. Люди очень любили объявлять вещи вечными сразу после того, как получали к ним ключ. Море относилось к подобным заявлениям спокойно.

Он собрал деньги в кошель, оставив отдельно сумму на завтрашние расходы, и закрыл ящик. Затем проверил клинок, как делал почти каждый вечер, хотя вокруг теперь находились охрана, двери и существа, которым платили в том числе за то, чтобы хозяин логова мог иногда спать. Привычки не обязаны исчезать только потому, что положение улучшилось. Иногда именно они и объясняют, почему оно улучшилось.

Перед тем как уйти, Стратег погасил лампу на столе. Помещение сразу потемнело, зато из главной пещеры остался виден мягкий свет нескольких фонарей. Он отражался в воде и уходил вместе с волнами под каменный свод. Отсюда Данбарроу действительно выглядело почти спокойным местом.

Когда-то Стратег пришёл в Сиродил, плохо понимая человеческую речь и имея при себе лишь то, что способен был унести. У него не было здесь ни своего логова, ни знакомого торговца, ни понимания того, зачем люди строят города именно так, как они их строят. Он знал болото, клинок и несколько растений значительно лучше дорог, по которым собирался идти.

До первого ключа тогда было ещё далеко.

А до света под этой скалой — ещё дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.